

Зимой было очень холодно, и Шэнь Лю, увидев, что ребёнок, упавший на лёд, весь в ледяной крошке, снял пальто, накинул его на него и помог ему дойти до края катка. Затем он проскользил по льду и сразу же отнёс его к стулу у края.

Лучший фигурист национальной сборной, не церемонясь, присел перед Чжан Цзюэ на колени.

«Ты повредил левую лодыжку?»

Чжан Цзюэ вытер слёзы – было действительно больно. Он наклонился, чтобы расстегнуть коньки, а затем снял носки, обнажив опухшую лодыжку.

Спортивные бинты, наложенные на суставы, эффективно предотвращали спортивные травмы. Его голени и колени были обмотаны спортивными бинтами.

Шэнь Лю в недоумении спросил: «Почему ты не забинтовал лодыжки?»

Чжан Цзюэ, смутившись, ответил: «Мне всегда кажется, что перевязка лодыжек может повлиять на мощность скольжения».

На самом деле, он начал немного жалеть об этом. Если бы сегодня он перевязал лодыжку, возможно, не подвернул бы её.

«Мы не можем допускать такого опухания. Где твои родители?»

Узнав, кто дядя Чжан Цзюэ, Шэнь Лю тут же пошёл к сотрудникам, чтобы найти его, и набрал колотого льда, чтобы приложить Чжан Цзюэ.

Таким образом, впечатление Чжан Цзюэ от лучшего фигуриста мгновенно изменилось с «целеустремлённого спортсмена» на «у этого парня хороший характер».

Вскоре появился Чжан Цзюэбао, с болью в сердце глядя на лодыжку своего старшего племянника. Шэнь Лю, держа в руках пакет со льдом, поговорил с Чжан Цзюэбао, и Чжан Цзюэ понял, что они действительно знакомы.

Шэнь Лю тоже был из команды провинции Н и тренировался у того же тренера, что и Чжан Цзюэбао. Их отношения были как у старшего с младшим.

Они решили отвезти Чжан Цзюэ к бывшему врачу провинциальной команды, вышедшему на пенсию, поскольку он жил в жилом районе недалеко от места проведения соревнований и был ближайшим вариантом.

Когда они вошли в посёлок, их остановил охранник. Чжан Цзюэбао почесал голову, достал телефон и позвонил старому врачу. Чжан Цзюэ лежал на спине у дяди, его взгляд невольно упал на придорожную блинную.

Увидев это, Шэнь Лю обернулся и купил несколько блинов, один из которых дал ребёнку. Он объяснил Чжан Цзюэбао: «Старший, доктору Циню такое нравится, поэтому я купил ему».

Чжан Цзюэбао похлопал по ноге своего старшего племянника и благодарно улыбнулся Шэнь Лю, прежде чем предупредить своего уже обжирающегося родича.

«Малыш Цзюэ, можешь есть на спине у дяди, но если осмелишься уронить на меня крошки, посмотрим, ударю ли я тебя или нет!»

С набитым ртом Чжан Цзюэ кивнул в знак согласия. Через некоторое время кто-то побежал к входу в общину.

Шэнь Лю понял, что это высокий и внушительный юноша с глубокими, холодными чертами лица и светло-серыми глазами. В разгар зимы он был одет только в тонкий свитер того же цвета, что и его глаза, напоминая одинокого волка на заснеженной равнине.

Юноша посмотрел на троих перед собой, вспоминая слова деда о «красивом невысоком с детским лицом»: «красивом парне ростом всего 1,70» и «несущего ребёнка на спине».

На плечах у юноши сидел белый и нежный мальчик с чистыми, изящными чертами лица. Его щеки двигались вверх и вниз, пока он старательно покусывал блинчик, напоминая милую белочку.

Молодой человек подтвердил личности троих, прежде чем заговорить с пекинским акцентом: «Моего дедушку зовут Цинь Тан. Он просил меня забрать вас».

Цинь Тан был тем врачом, которого они искали. Привратник, наконец, впустил их. Входя, Чжан Цзюэбао и Шэнь Лю шептались:

«Это внук доктора Циня? Он выглядит довольно крепким».

Чжан Цзюэ немного послушал и узнал, что жена доктора Циня была русской, поэтому у мальчика, который пришел за ними, была четверть русской крови. Сын и невестка доктора Циня обычно работали в Пекине и привозили сына только навестить пожилых людей на праздники.

Чжан Цзюэ подумал, что этот мальчик-метис выглядел молодо, но был ростом не менее 185 см. Чжан Цзюэбао и Шэнь Лю были фигуристами, а средний рост азиатских фигуристов составлял 1,70. По сравнению с этим, казалось бы, несовершеннолетним мальчиком, двое взрослых были на удивление невысокими.

Блин был полит кунжутным соусом и пах восхитительно, поэтому Чжан Цзюэ ел с удовольствием и доел его как раз в тот момент, когда дядя усадил его на диван.

Чжан Цзюэ скомкал упаковку промасленной бумаги, собираясь выбросить её, когда кто-то ногой подтолкнул к нему мусорное ведро. Он поднял глаза и поблагодарил доброго человека.

«Спасибо».

Молодой человек, представившись, ответил: «Я Цинь Сюэцзюнь, мне шестнадцать лет».

«Я Чжан Цзюэ, мне двенадцать лет».

Доктор Цинь был седовласым стариком в очках для чтения. Ему было за шестьдесят, он был на пенсии меньше двух лет, но всё ещё выглядел энергичным.

Старик небрежно ущипнул ребёнка за ногу, а Шэнь Лю посмотрел на него обеспокоенно: «Доктор, с ногой у ребёнка всё в порядке?»

«С ногой у ребёнка всё в порядке».

Доктор Цинь тоже говорил с северо-восточным акцентом: «Никаких травм костей, ему просто нужно отдохнуть две недели. В это время избегай интенсивных физических нагрузок. Если

беспокойтесь, приведите его ко мне через пару дней, я сделаю ему прижигание».

Сказав это, старый доктор усилил давление, накладывая повязку Чжан Цзюэ и накладывая несколько кусочков приготовленной им мази.

Чжан Цзюэбао снова отругал Чжан Цзюэ. Чжан Цзюэ тут же поднял руку и поклялся больше не практиковать прыжки тайком в одиночку. Однако даже наблюдавший за происходящим Цинь Сюэцзюнь понял, что этот ребёнок обязательно исправит свои ошибки и больше не посмеет этого делать.

После выговора все жаждали поговорить. На журнальном столике стояли два стакана воды. Чжан Цзюэ взял один и отпил. Вода имела аромат архата и была умеренной температуры. Цинь Сюэцзюнь, подавший воду, сидел на стуле у балкона и увлечённо читал журнал «Ланцет».

Славянская старушка с седыми волосами, в шерстяной юбке и с изящной осанкой пригласила их остаться на обед. Шэнь Лю и Чжан Цзюэбао тут же встали, почтительно обратившись к ней «Учительница Мия», после чего доктор Цинь позвал их для беседы.

<http://bllate.org/book/14103/1240653>